

Англия и политика американского посредничества в 1914–1916 гг.: миссии полковника Э. Хауза в Европу

© О.Ю. Отрокова

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Представлены основные направления политики американского посредничества в Европе в годы Первой мировой войны на базе архивных источников. Раскрыты ход и роль дипломатических миссий полковника Хауза в 1914–1916 г. как личного представителя президента США Вудро Вильсона.

Ключевые слова: Первая мировая война, президент В. Вильсон, Э.М. Хауз, Э. Грей, политика американского посредничества, США, Англия.

В годы Первой мировой войны зарождается американская политика посредничества, которая продемонстрировала возросшую роль США на мировой арене. В исторической литературе эта политика описана в общем ключе, в русле оформившихся историографических концепций. Однако малоизвестные детали дипломатических миссий полковника Эдварда Мандела Хауза в Европу с 1914 по 1916 г. как личного представителя президента Вудро Вильсона могут пролить свет на, казалось бы, уже известные вопросы и показать скрытые механизмы англо-американских отношений в период Первой мировой войны.

Вступление США в Первую мировую войну в 1917 г. имело дипломатическую подготовку. Уже накануне мировой войны англо-американские отношения отличались сложностью и противоречивостью. Обе державы сталкивались в западном полушарии (Канада, Мексика, Латинская Америка). Шла борьба на Дальнем Востоке и в бассейне Тихого океана. Англия была союзницей двух империй, которые считались в США наиболее враждебными, — Японии и царской России.

В США существовала сильная антибританская традиция, идущая от 1776 г. и усиленно подогреваемая в стране антианглийски настроенными жителями, например ирландцами. Русские дипломаты считали, что англичане были среди всех союзников самыми нелюбимыми и непопулярными [1, ч. 1, с. 13, 28, 47]. Многие американцы не без радости отмечали слабости и поражения англичан на море в первые месяцы мировой войны [2, л. 49, 50].

Совсем другой характер носила шедшая втайне политическая и дипломатическая борьба с участием узкого круга высокопоставленных политиков и дипломатов. Эта борьба, несомненно, заняла одно из центральных мест в истории отношений США и Англии.

Зарубежные и отечественные историки по-разному оценили американскую политику посредничества. Большая часть американских историков — «апологеты Вильсона» [3–5] — увидели в ней стремление президента США, пацифиста и гуманиста, как можно быстрее покончить с войной. Небольшая часть, в основном авторы-«ревизионисты» [6], считали ее целью завершение войны ради предупреждения поражения Антанты.

Большая часть американских историков считает, что Вильсон послал Хауза, чтобы закончить войну, используя американское посредничество, но успеха не добился. Причинами неудачи называют ошибки Хауза, а также поведение Д. Ллойда Джорджа и Э. Грея. Эти деятели, в свою очередь, в мемуарах обвиняют друг друга, своих коллег по британскому кабинету, а также Хауза и Вильсона [7, 8, р. 454–458].

Ряд английских исследователей прежде всего полагали, что США хотели покончить с войной, но на своих условиях, которые Антанта не принимала. Само собой, эти авторы оправдывали то сопротивление, которое британское правительство и прежде всего Грей оказали попыткам американцев.

В целом посреднические усилия Вильсона и Хауза рассматривались как эпизодическое, даже эксцентрическое явление, не имевшее связи с общей политикой США и ее вступлением в войну.

В отечественной историографии вопросы американского посредничества в 1914–1916 гг. стали предметом изучения в связи с той ролью, которую начинают играть США на международной арене. В работах периода холодной войны американское посредничество считалось проявлением агрессивности американского империализма как хитроумный и коварный план затягивания войны до полного истощения воюющих, с тем чтобы, вступив в борьбу на финише, продиктовать Европе свои условия. Позиция Вильсона — Хауза всемерно «разоблачалась», позиция англичан как бы уходила в тень. Возникла односторонность, плоская картина, лишённая многообразия и глубины. Посредничество отрывалось от всей остальной борьбы США и Англии по вопросам войны и мира, от развития международной обстановки.

Так же неполно и поверхностно освещалась проблема так называемого меморандума Хауза — Грея. Некоторые американские историки и наши отечественные (Н.Л. Ерофеев, З.М. Гершов и др.) считали, что США заключили «секретное соглашение» с Англией, стремясь вступить в войну на год раньше, чем это произошло, но «почему-то» планы эти не удались [9, с. 281–287]. Е.В. Тарле, а вслед за ним В.И. Лан утверждали, что Вильсон, посылая Хауза, хотел, напротив, уклониться от участия в войне и добиться ее прекращения [10, т. 11, с. 743–751]. В.М. Хвостов отмечал, что акция Хауза яви-

лась зондажем возможностей мира на американских уровнях, которую Грей отверг, справедливо полагая, что условия должны диктовать воюющие державы, а не США [11, с. 443; 12, т. 3, с. 39]. Б.Д. Козенко [13, 14] указал на цели и намерения американской стороны и причины сопротивления англичан.

Отечественная историография начала XXI в. в целом продолжила развиваться в русле уже имеющихся направлений. Например, в диссертационной работе А.В. Зыряновой «Американо-английские отношения в годы Первой мировой войны: проблемы истории и дипломатии» сделана попытка проанализировать отношения союзников в 1914–1917 гг. с упором на «сопоставление концептуальных подходов и методов практической дипломатии США и Великобритании» [15, с. 21]. Отметим, что названия этой работы и диссертации О.Ю. Отроковой («Американо-английские отношения накануне и в период Первой мировой войны» [16]) почти полностью совпадают. Однако способ изложения материала, избранный А.В. Зыряновой, скорее хронологический — по периодам развития отношений и отдельной главой — с царской Россией.

Таким образом, исследование дипломатических миссий Хауза в Европу в 1914–1916 гг. довольно схематично описано в литературе, вид дипломатических отношений «личный представитель президента» был мало известен Европе. Обращение к вопросу о миссиях Хауза в Европу позволит понять тайные механизмы воздействия американского правительства на европейские кабинеты.

В самый канун Первой мировой войны англо-американские отношения стали более теплыми благодаря взаимным уступкам в Мексике и Панамском вопросе. В США пришла к власти администрация демократов во главе с президентом В. Вильсоном. И сам президент, и большая часть руководителей внешней политики Америки отличались явным англофильством, хорошо представляя роль Британии в мировой политике. В свою очередь, правительство английских либералов, особенно министр иностранных дел Эд. Грей, видели и ценили благорасположенность американцев и возможность использовать ее в своих интересах.

Начавшаяся летом 1914 г. европейская война привела вскоре к возникновению общего экономического интереса: Америка снабжала Антанту всем необходимым для ведения войны, Англия щедро платила за это золотом союзников, а затем и собственным.

Помимо экономической «золотой нити», США и Англия были связаны общим и главным политическим интересом: ослабление и разгром самого опасного соперника для Англии, и в будущем конкурента для Америки — Германии. Англия воевала с Германией оружием, Америка — своим нейтралитетом. В октябре 1914 г. Грей за-

явил, что до сих пор он может быть лишь доволен Америкой, которая соблюдает скорее благоприятный для Англии «нейтралитет». Грей отметил два существенных для Англии условия: сохранение ее торговли и поддержание добрых отношений с США, последние были жизненно важны для англичан. В этом позиции Пейджа и Грея совпадали [17, р. 168, 169]. Грей говорил Бенкендорфу, что портить отношения с США не в интересах Англии и ее союзников. В Лондоне считали, что США будет весьма трудно занять враждебную Англии позицию, этого не допустит «американское общественное мнение» в силу давних традиций.

Впоследствии данную точку зрения пришлось оставить, и уже в начале 1915 г. Грей стал жаловаться на то, что американское правительство «выказывает мало дружбы к Англии» [17, р. 110, 111]. Но материальный и политический «интерес» США в победе Антанты хорошо видели в Англии и не боялись американского возмущения. И тем не менее идиллия в англо-американской дружбе продолжалась недолго. Англия установила жесткую морскую блокаду, нарушая свободу американской торговли и принцип «свободы морей». Америка выступила почти сразу с протестами, приобретавшими постепенно твердость и даже резкость. Началась «битва нот», а с ней — эволюция англо-американских отношений. За первые два года войны места Америки и Англии в хозяйственной жизни мира изменились: к худшему для Англии и к неизмеримо лучшему для Америки. Обогащение США ощутимо сказалось на мировой политике, на их месте и роли в ней и на борьбе с Англией. Практически никто не подсчитал действительные потери американцев от британской блокады, зато всем было видно, что, несмотря на блокаду, торговля США и их богатство все время возрастали. Следовательно, потери судов, грузов, долларов при всей их важности не являлись определяющим фактором в накале отношений двух стран. В центр выдвигался вопрос о принципах: о свободе морей, свободе торговли, наконец, о контроле над Атлантикой. США смело спорили с «владычицей морей». С ходом войны разногласий и прямых противоречий становилось все больше. Они обострялись, и Хауз имел основания сказать, что отношения Англии и США к концу американского нейтралитета стали «еще хуже, чем в начале войны» [18, т. 2, с. 243, 244].

История американского посредничества, как уже известно, началась в самый канун мировой войны. Побывав в Лондоне, Берлине и Париже, посланец президента Вильсона Хауз успел везде произнести «магическую» фразу об американце, который лучше европейца распутает все узлы и решит все противоречия. Вояж Хауза не был случайностью, капризом или фокусом. Идея выступить в качестве посредника в начавшейся войне и даже до ее развязывания имела глу-

бокие идеологические и политические корни, соответствовала воззрениям президента США В. Вильсона на внешнюю политику и дипломатию, опиралась на уже имевшийся опыт (дипломатия Т. Рузвельта) и, наконец, отвечала сложившейся к 1914 г. международной обстановке.

В Англии знали об этой идее и поддерживали ее. Можно утверждать, что в Лондоне принимали американские планы не вполне серьезно: слишком они были наивны и прямолинейны. Опыт визита Хауза летом 1914 г., казалось бы, подтверждал это мнение. Хауз был «восхитительно прост» и откровенен, ничего не скрывал, явно тянулся к англичанам. Поэтому британские дипломаты дружески встречали Хауза и старались использовать его визит в своих целях, а планы Хауза стать посредником деликатно и без нажима «утопили» в любезных, но пустых разговорах. Отметим, что у полковника не было никаких официальных полномочий, и вся поездка напоминала любительский спектакль. Сам Хауз высоко ценил свою «задумку» с целью, как он говорил, выяснить, можно ли прийти к лучшему взаимопониманию и продолжению мира [19, v. 30, p. 313].

Как известно, в 1914 г. Хауз вернулся ни с чем. Никто не принял всерьез ни полковника, ни его президента, однако они не оставили своих планов стать арбитрами в Европе. 31 июля 1914 г., еще до получения известий о начале войны, Хауз писал Вильсону: «Сейчас я не вижу, что может быть сделано, но если война придет, она будет быстрой и ужасной, и, может быть, скоро наступит время, когда Ваши услуги будут с радостью приняты» [19, v. 30, p. 323, 324]. Война началась, и 4 августа 1914 г. США объявили о своем нейтралитете, заняв, таким образом, позицию, которая объективно давала возможность, как выразился Вильсон, «помочь миру» [20, p. 137]. Но на самом деле США не менее воюющих сторон были заинтересованы в исходе европейского конфликта.

В Вашингтоне понимали, что летом 1914 г. США не смогут предпринять ничего конкретного. Три тысячи миль по океану разделяли Америку и Европу. Отправка большой армии на фронт была невозможна: не было ни солдат, ни транспортных средств, к тому же создать армию необходимого размера (и быстро) не позволили бы пацифистски и изоляционистски настроенные Конгресс и население. По обе стороны Атлантики надеялись, что военные действия завершатся если не к осени, то к Рождеству 1914 г. Не имея военной силы, не вступив в войну, США не могли рассчитывать на место за столом возможных в скором времени мирных переговоров. Но и смотреть со стороны на то, как будут делать «новый мир», Америка не могла.

Вот почему американская дипломатия снова в самый канун войны попыталась предпринять свои посреднические действия.

30–31 июля послы США в Берлине, Лондоне и Париже предложили «лично от себя» соответствующим правительствам свои услуги в качестве посредников [19, в. 30, р. 311, 313–315]. Но и эти действия американцев остались без ответа. Выждав несколько дней, Вильсон 4 августа 1914 г. сделал «свою маленькую попытку» и направил в столицы воюющих держав краткие, но исполненные достоинства телеграммы с предложением содействовать делу европейского мира «в настоящий момент или в любое время, которое может оказаться подходящим» [1, т. 6, ч. 1, с. 151]. Через день Вильсон сообщил прессе о своем шаге в «интересах европейского мира». Но инициатива американского президента была везде отвергнута как «преждевременная в данный момент» [1, т. 6, ч. 1, с. 151]. Британский король Георг V прямо сказал русскому послу, что президент Вильсон желает «весьма преждевременно» сыграть роль Т. Рузвельта и что американские предложения следует оставить без ответа. Только что начав войну, великие державы надеялись на ее скорый конец и в посреднике не нуждались. Вильсон обиделся: «Все, чего я хотел, это дать им знать, что я — к их услугам».

Но американцы не отступали. 5 августа Хауз сообщил президенту о своем намерении подождать подходящего момента и действовать через послов, которые проинформируют правительства воюющих стран, что Вильсон готов предложить свои услуги [19, р. 319, 352]. 19 августа 1914 г. сам президент вновь заявил в Конгрессе об обязанности США как единственной невоюющей великой державы быть готовыми сыграть роль беспристрастного посредника. Посол У. Пейдж уверял Вильсона, что мир ожидает, когда же президент сыграет «главную роль в этой трагедии» [19, р. 393, 394, 410, 411]. Сам Пейдж был твердо уверен, что «...улаживать все это придется нам» [18, т. 1, с. 84].

В сентябре 1914 г. государственный секретарь У. Брайан предпринял со своей стороны шаги к посредничеству, опираясь на предложения немецкого посла, но потерпел крах и был решительно осужден в американской прессе за поспешность и доверчивость к «хитростям» немцев.

В то же время Хауз за спиной госдепартамента, но с полного одобрения президента, начал осуществлять очередной план и вступил в переписку со своим «новым другом» из германского МИД А. Циммерманом, добиваясь от него, чтобы Германия сделала первый «шаг к миру», но получил весьма уклончивые ответы [18, т. 2, с. 110, 111, 123, 124]. Одновременно он попытался свести германского посла фон Бернсторфа и союзных послов, в первую очередь британского — С. Спринг-Райса. Полковник вел интригу в духе детективных историй (встречи на вокзалах, в чужих квартирах, беседы в

автомобиле и т. п.), предлагая восстановить мир на основе статус-кво [21, в. 2, р. 224–226]. Но и здесь Хауза постигла неудача. Более того, правительства Антанты дали своим представителям в Вашингтоне строгое указание прекратить переговоры с «другом президента» и не допускать «попыток медитации» со стороны Соединенных Штатов [1, т. 6, ч. 1, с. 238–240, 310, 311]. В Лондоне (да и во всей Европе) были неприятно поражены откровенным и навязчивым стремлением американцев «застолбить» место в момент окончания военных действий. Все обратили внимание, что Вашингтон стремится присвоить себе монополию на посредничество, энергично пресекая миротворческие попытки других нейтральных стран [1, т. 5, ч. 2, с. 143; 22, 23, р. 315].

В конце сентября активность американцев спала. На пресс-конференции 23 сентября 1914 г. Вильсон даже отчитал журналистов за распространение «пустых и нелепых» толков насчет американского посредничества, хотя и дал понять, что шансы для Америки еще есть [1, т. 6, ч. 1, с. 301, 302].

В конце ноября — начале декабря 1914 г. закончился маневренный период войны, но превосходство той или иной стороны не определилось. Теперь судьба Европы и мира должна была решиться в весенне-летней кампании 1915 г. Готовясь к новым сражениям, воюющие страны были вынуждены обратиться к Америке за пополнением неожиданно быстро оскудевших денежных и материальных ресурсов. Роль США в войне становилась значимее. На этот раз было решено изменить тактику и войти в контакт непосредственно с военно-политическим руководством воюющих стран, прежде всего Англии. Необходимость подобного шага Хауз обосновал достаточно определенно в дневнике 12 января 1915 г.: «Я полагал, — писал он, — что с послами в Вашингтоне мы сделали все, что только можно было, и теперь топчемся на месте. Настало время вести переговоры непосредственно с хозяевами...» [18, т. 1, с. 131, 132].

Примерно в середине декабря 1914 г. в Вашингтоне было решено отправить «знающего немецкий язык» Хауза в Берлин, чтобы на месте проверить слухи о немецких предложениях мира. Так было объявлено официально. Сам Хауз давал понять, что его заботит отношение всей Европы к будущему миру, хотя воюющим странам не будет предложено прекратить военные действия. В инструкции Вильсона четко говорилось, что Хауз должен выступить неофициально как связной для конфиденциальных переговоров воюющих стран относительно условий мира, не предлагая своих. Перед отъездом состоялась примечательная беседа Хауза и Вильсона. Полковник спросил о том, не смог бы президент приехать в Европу, чтобы председательствовать на мирной конференции. Вильсон ответил: «Это было бы хорошо» [18, т. 1, с. 136].

Политика посредничества строилась в надежде получить одобрение и поддержку англичан. Чаще всего в своих поездках в Европу Хауз сначала прибывал в Лондон, там начинал и заканчивал переговоры.

Английская дипломатия была хорошо осведомлена (через переписку Хауза с Греем и информацию от Пейджа) о надеждах американцев. Учитывая значение и возможности Америки, в Лондоне не возражали вести долгие переговоры с Хаузом, каждый раз поворачивая их в нужную сторону или останавливая каким-то ловким шагом.

Грей писал, что он был в принципе за посредничество Вильсона, но ограничивал его только условиями мира: «Если бы на этих условиях можно было закончить войну эту и предупредить следующую, я бы приветствовал это предложение» [17, р. 120].

Поездка Хауза в Европу в январе — мае 1915 г. не привлекла большого внимания историков и была занесена в разряд обычных дипломатических разведок (в данном случае американской) с целью, как полагали некоторые авторы, выяснить, как долго продлится война. Узнать это Хауз, конечно, не мог, ведь кампания 1915 г. была впереди. И не с такой целью ездил посланец Белого Дома.

Официально было объявлено, что Хауз по просьбе президента и госсекретаря отправляется в Европу на 6–8 недель для ознакомления американских послов с точкой зрения президента США и для сбора их мнения и другой информации. Сам полковник уходил от точного определения своих задач, лишь намекая на обсуждение проблем, касающихся «всех государств» и какого-то таинственного плана мира, осуществление которого стало бы блестящей победой США [18, т. 1, с. 57].

Американская пресса, сообщив об отъезде Хауза, оставалась в неведении о действительных целях его миссии. Хауз позднее писал, что он хотел узнать условия будущего мира и вновь предложить посреднические услуги США.

В Лондоне он беседовал с Греем, который показался ему застенчивым. «Он говорил со мной, стесняясь», — отмечал Хауз [18, т. 1, с. 67]. Хауз предложил Грею созвать две мирные конференции — воюющих стран и нейтралов.

Но «застенчивый» Грей решительно отменил это предложение, настаивая на одной конференции, где верховенствовала бы победившая Англия и обсуждали свои конкретные условия ее союзники, а Америка могла бы принять участие лишь в «гарантиях» будущего мира [18, с. 141, 149]. Возникли разногласия и по вопросу о возможных переговорах с Германией. Англичане хотели сразу «захлопнуть дверь» перед немцами до конца войны. Хауз же считал возможным держать дверь «полуоткрытой». Собеседники разошлись и по другим вопросам.

Хауз в Лондоне на встрече с Греем и Тиреллом два часа излагал свой план «достижения мира». Англичане отказывались, ссылаясь на

необходимость сначала добиться победы. Единственное, чем мог утешиться Хауз, — переговоры о блокаде. Он должен был ослабить противоречия между Америкой и Англией по этому вопросу. «То, что он узнал от англичан, — писал Ллойд Джордж, — помогло ему уменьшить взаимные трения» [7, с. 447].

Не уговорив Грея, Хауз тем не менее не терял оптимизма: «Я все еще вижу определенный путь, — писал он президенту 28 февраля 1915 г., — на котором Вы могли бы быть полезным в финальном разрешении споров о международных взаимных правах и законах. В Германии я уверен, а с одобрения Германии и Англии кто может возразить Вам?!» [19, v. 32, p. 300]. Но Хауз ошибся в немцах. Они, как и французы, не поддержали его идей.

В итоге, сократив на два месяца пребывание в Европе, полковник вернулся домой с пустыми руками. Невзлюбивший Хауза русский посол не без злорадства сообщил в Петроград, что «президентский личный посланец вернулся ни с чем... во всех трех столицах ему было учтиво, но твердо объяснено, что теперь не время для праздных разговоров о каком-либо соглашении на мировую» [1, т. 7, ч. 2, с. 42, 43].

Несмотря на займы и большие военные поставки Антанте, США оставались для всех воюющих стран лишь банкиром, поставщиком военного снаряжения и продовольствия. Сверх этого от американцев ничего не хотели, их военно-политического участия в войне не желали и не ждали [13, с. 45]. Никто не собирался приглашать США к участию в мирной конференции и послевоенной «реорганизации» мира. Наиболее решительно, хотя и не без маскировки эти позиции выражали англичане. «Посредничество Америки, — записал Ллойд Джордж, — всюду было непопулярно, так как время прошло» [7, с. 453].

Потопление «Лузитании» 7 мая 1915 г. оказалось событием рокового значения. Оно вызвало большой силы эмоциональный взрыв в США с требованием наказать немцев, вплоть до объявления им войны. Хауз считал, что с нейтралитетом США нужно закончить. «Наше поведение в этот критический момент, — писал он Вильсону, — определит наше участие и роль при заключении мира, степень нашего влияния на установление длительного мира» [18, т. 2, с. 134].

Ллойд Джордж полагал, что эпизод с «Лузитанией» мог означать конец попыткам Америки стать посредником между Англией и Германией. Но он ошибся. Американцы тут же собрались к обоим противникам, предлагая немцам прекратить подводную войну, а англичанам — отказаться от захвата продовольствия, шедшего в Германию. Грей писал Ллойд Джорджу: «Я был готов согласиться на обсуждение этого проекта, не согласовывая свою позицию с членами кабинета и правительства» [7, с. 451]. Но Германия отвергла это предложение. Пауза закончилась, и американцы возобновили свои

попытки навязать посредничество теперь уже в новых условиях, с учетом итогов весенне-летних сражений 1915 г. Они даже удвоили их, вызывая раздражение англичан. Ллойд Джордж не без досады писал, что в течение первых двух лет войны Вильсон все время был начеку, выжидая возможности вмешаться, «чтобы сократить срок войны или окончить ее» [7, с. 452]. Думается, что сам Ллойд Джордж тогда по-иному оценивал цели президента.

Со своей стороны Хауз не переставал внушать Вильсону, что он еще сыграет свою роль защитника мира, права и свободы в этой «мировой трагедии, роль благороднейшую из всех, что выпадали сыну человеческому [19, v. 32, p. 187]. В октябре 1915 г. Хауз предложил президенту Вильсону новый план, имевший цель рекомендовать США в качестве посредника, а если это не удастся, то заставить ослабевшую, как думали в Вашингтоне, Антанту принять американцев как невоюющего, но объявившего Германии войну партнера.

План сводился к тому, что Хауз снова отправится в Европу и призовет от имени Вильсона воюющие страны (с предварительного согласия Англии) прекратить военные действия и начать мирные переговоры на американских условиях. В случае общего согласия Вильсон выезжает в Европу, чтобы руководить мирной конференцией. Это стало бы, говоря словами Хауза, «блестящей дипломатической победой» Вильсона. Если Германия отказывалась от переговоров, что было почти неизбежно ввиду явной неприемлемости для нее американских условий, то США объявляли ей войну по сигналу Антанты или в случае тупика в военных действиях и опасности поражения последней [7, т. 2, с. 138, 166–168]. В любом случае Америка появлялась в Европе в ореоле спасителя всего мира (или Антанты) и в качестве награды получала руководство мирной конференцией. Она могла бы с обочины мировой политики шагнуть в ее центр.

На первый взгляд идея Хауза была наивной и явно спекулятивной, изначально обреченной на провал, ведь Америка не могла воевать из-за отсутствия большой армии и средств ее быстрой доставки на фронт. Но Вашингтон и не собирался воевать, а рассчитывал на изменения в международной обстановке в ходе войны и на свою возрастающую экономическую мощь.

Главным итогом в международном положении за 1915 г. было серьезное поражение царской России на Восточном фронте (Горлицкий прорыв немцев). Война затягивалась, ресурсы воюющих стран истощались, а США усиливали свое финансовое могущество. Стратегическое положение центральных держав в конце года заметно улучшилось. Антанта же понесла огромные материальные и людские потери и, казалось, переживала трудные времена.

В Вашингтоне считали, что война зашла в тупик. Так думал Грей, считая ситуацию в войне «патовой». Это же слово употреблял и Хауз

[18, т. 2. с. 167]. В данных условиях даже Грею посредничество казалось естественным выходом [17, р. 251].

Было еще одно важное обстоятельство — увеличение заказов и закупок Антанты в США. Впервые в истории финансового мира Англия и Франция разместили в Америке государственные займы — 500 млн долларов. Это было понято в Вашингтоне как симптом начинающегося ослабления британской финансовой мощи. К этому времени США удалось уладить конфликты в Мексике и с Японией на Дальнем Востоке. Рос их международный авторитет. Экономика страны вступила в период подъема и процветала. Сторонники военного вмешательства исподволь готовили народ к «обороне», т. е. к войне. Президент Вильсон, однако, учитывал тот факт, что большинство американцев, даже деловые люди, открыто сочувствовавшие Антанте, предпочитают пока бизнес на войне участию в ней. К тому же в ноябре 1916 г. предстояли президентские выборы. В подобных условиях вступать в войну против Германии было невозможно. Но нельзя было и бездействовать.

Президент и его советники не раз обсуждали проект Хауза, причем уже тогда выяснился более осторожный подход Вильсона, считавшего возможным предлагать союзникам лишь «моральную силу Америки» [18, т. 2, с. 72, 73, 77–79]. Хауз предварил свою поездку в Европу письмом Э. Грею с изложением «великой затеи». Грей ответил с большим опозданием и сдержанно. Его письмо от 11 ноября 1915 г. в «Архиве» Хауза вообще не опубликовано, отмечено только, что ответ «старого друга» искренне разочаровал полковника. В дневнике же Хауз записал, что «англичане просто тупы» [13, т. II, с. 76, 77].

Грей уверял Хауза, что возможность американского посредничества еще сохраняется. «Вильсон мог бы выступить посредником, — писал он Хаузу 11 ноября 1915 г., — если какая-то сторона попросит его об этом или же предложит выдвинуть условия мира» [17, р. 362, 363]. Хауз, отвечая Грею, требовал уступок в блокаде или на Дальнем Востоке. Грей как всегда уклончиво обещал «попытаться сделать что-либо». Одновременно через германского посла Хауз зондировал почву в Берлине.

Поездка Хауза тщательно готовилась, и так же усердно скрывались ее истинные цели. 28 декабря 1915 г. Хауз отплыл в Европу, где находился до 25 февраля 1916 г. Он намеривался посетить Англию, Францию и через Швейцарию — Германию. Ллойд Джордж ошибочно называет Италию, но оттуда к Хаузу приезжал американский посол Т.И. Пейдж [7, с. 454]. Намечалась, но не состоялась поездка в Россию.

Визит начался с Лондона. Обстановка там была более чем прохладной. Общественное мнение требовало усиления блокады [24, в. 32, р. 326, 327]. Прибыв в Лондон, полковник вступил в перегово-

ры с английскими дипломатами, которые вначале шли удовлетворительно. Но затем возникли разногласия, главным образом вокруг американской программы будущего мира. Выяснилось, что она во многом противоречит тайным целям Англии и других союзников.

Условия Хауза сводились к восстановлению независимости Бельгии и Сербии, возвращению Эльзаса и Лотарингии Франции. Территориальные потери Германии возмещались ей в других местах вне Европы; уточнялись границы Австрии и Италии в пользу последней; России предоставлялся выход к Средиземному морю; наконец создавались гарантии против новой мировой войны [18, т. 2, с. 118]. Из этих условий было видно, что США не хотят полного ослабления Германии, что цель американцев — остановить войну, а цель Антанты — разгромить Германию.

Тут же Хауз предложил получить согласие с этими условиями президента Вильсона. Грей считал нужным запросить ответ других союзников. Английские дипломаты, проводя долгие беседы с Хаузом и бурно восхищаясь его идеями, тем не менее отвергали американские условия, а в Париже, узнав о них, «презрительно рассмеялись» [25, с.88]. Ничего не добившись в Лондоне, Хауз поспешил в Берлин, скорее всего, чтобы произвести впечатление на англичан. Но и немецкие политики не приняли его предложений, сочтя их негибкими и малореалистичными [24, v. 36, p. 128].

Самое большое, чего добился Хауз в Берлине от канцлера Т. Бетмана-Гольвега, это обещание отдать завоеванные области Бельгии и Франции в обмен на «достаточное вознаграждение». В целом визит был не совсем удачным, встречи — прохладнее, чем год назад (кайзер не принял посланца президента). Тем не менее Хауз уверял Вильсона в письмах в обратном: встречи были лучше, чем в прошлом году.

Через Швейцарию Хауз выехал из Германии и прибыл в Париж. Там он встретился с французскими государственными деятелями (Р. Пуанкаре, А. Брианом и Ж. Камбоном) 6–7 февраля 1916 г., которые оказались настроены более негативно, чем даже англичане по отношению к американским претензиям [25, с. 88]. В беседе с ними Хауз решил быть таким же искренним, как с англичанами, и неожиданно пообещал, что через шесть месяцев (до конца года, во всяком случае) США вступят в войну. Его собеседники были так поражены, что попросили сверить американскую и французскую записи беседы. Хауз подтвердил их идентичность [24, v. 36, p. 126–128]. Ошеломляющая новость понеслась в Лондон и Петербург. Но в письмах к президенту 9 февраля, сообщая о «неожиданном удовлетворительном результате» бесед в Париже, Хауз насчет своего обещания умолчал, назвав эту встречу важной, может быть, важнейшей за все время визита [24, v. 36, p. 129].

Ллойд Джордж имел, видимо, основания заметить, что трудно прийти к какому-либо ясному заключению о приеме, оказанном миссии Хауза в Париже. «Зная французских лидеров, — писал он, — британские министры сознавали, что лишь сангвинический темперамент полковника Хауза послужил основанием для слишком оптимистических надежд на участие Франции в попытке начать переговоры с врагом» [7, с. 455, 456].

Вернувшись в Лондон, Хауз вступил в долгие и трудные переговоры с Э. Греем, премьер-министром Г. Асквитом и другими английскими представителями. В них полностью проявилась его склонность к приемам тexasской дипломатии: угрозам, шантажу, лести. С «полной откровенностью» Хауз пугал англичан их поражением, распадом Коалиции и т. п. [18, т. 2, с. 133, 134]. Он предлагал, чтобы Антанта в «известный момент» позвала Вильсона провести мирную конференцию по плану Хауза. Грей готов был согласиться. Но затем, по совету Асквита, решил привлечь других министров для обсуждения планов полковника. Такая встреча состоялась 14 февраля 1916 г. на обеде в доме лорда Рединга, где присутствовали Асквит, Грей, Бальфур и Ллойд Джордж. Здесь Хауз изложил мысль о созыве президентом Вильсоном конференции воюющих держав для обсуждения условий мира.

Ллойд Джордж посчитал «крайне неполным» рассказ Хауза в «Архиве» об этом «важном собеседовании». Дело в том, что Хауз утверждал, что, к удивлению его и Грея, Ллойд Джордж согласился на вмешательство президента. «На самом деле, — писал Ллойд Джордж, — я был против созыва конференции без предварительного соглашения с президентом относительно минимальных условий союзников, которые он будет поддерживать, вплоть до войны с Германией» [7, с. 456]. Все присутствовавшие англичане и Хауз приняли идею конференции, и Хауз обещал тут же путем телеграфных посланий добиться согласия Вильсона на участие в такой конференции [18, т. 2, с. 131–135].

Но Хауз никаких телеграмм не посылал. Он выжидал. Грей обычно поспешно согласился с идеей созыва «в известный момент» мирной конференции и даже предложил составить на сей счет меморандум, сам написал текст и заверил своими инициалами. Отметим, что в тексте меморандума, помещенного в «Архиве» Хауза, имеются инициалы только Грея. Но несколько американских авторитетных историков (А. Линк, Э. Мей и др.) написали, что и Хауз поставил якобы свои инициалы и будто бы даже подпись лица, кстати, неофициального [5, р. 46; 26, р. 355]. Утверждения эти, похоже, делались, чтобы придать меморандуму несвойственное ему историческое значение. К сожалению, и некоторые советские авторы поверили данному утверждению [27, с. 351, 352].

22 февраля 1916 г. меморандум был вручен Хаузу. В нем излагались его собственные предложения, американские условия будущего мира и крайне осторожные, уклончивые ответы британского министра иностранных дел. Назывался он «меморандум сэра Эдуарда Грея», но в своих воспоминаниях Грей чаще называл его «меморандумом Хауза». В нем говорилось, что Хауз сообщил Грею, «что Вильсон, если его уведомят Англия и Франция о благоприятном моменте, готов предложить созыв мирной конференции». Если союзники примут, а Германия откажется от этого предложения, то США вступят в войну против Германии. Хауз обещал, что конференция должна принять перечисленные выше условия мира, «не неблагоприятные» для союзников, и если Германия проявит «неблагоразумие», США вступят в войну. Если же эти условия не примут и союзники, то США «перестанут проявлять интерес к Европе и будут заботиться о себе, опираясь на собственные силы» [18, т. 2, с. 153, 154].

Грей считал нужным передать это членам правительства и посоветоваться с союзниками. Но, уверял он Хауза, кабинет может счесть момент неблагоприятным для обращения к Франции. Тогда он намеревался обратиться к премьеру Бриану. Как видим, документ не обязывал ни к чему Англию и, конечно, не был призывом к Америке спасти Антанту. Не было в нем четких (со сроками) обязательств со стороны США. Нет никаких причин считать этот документ, как это делали некоторые наши историки, «секретным соглашением» и обещанием США вступить в войну. Как ни странно, но Хауз воспринял документ серьезно и называл его «основой моего (!) соглашения с Францией и Англией» [18, т. 2, с. 151]. В этом качестве он и представил 6 марта 1916 г. меморандум Вильсону, и тот принял его, похвалив полковника и высоко оценив его заслуги. В текст меморандума президент вставил всего лишь одно слово «вероятно» (т. е. не обязательно) — во фразу о том, что США вступят в войну [18, т. 2, с. 152]. Ллойд Джордж и кое-кто из историков посчитали, что эта вставка свела на нет все усилия Хауза и Грея [12, т. 3, с. 39]. По словам В.М. Хвостова, Вильсон этим ослабил предложение своего уполномоченного. Но, пожалуй, прав Р.С. Бейкер, полагая, что Вильсон понял сразу же всю условность и необязательность «соглашения» Хауза и Грея [3, р. 452].

И Грей, и Ллойд Джордж в мемуарах пускались в пространные рассуждения о том, почему же эта конференция не была созвана. Она, по их мнению, могла бы привести к вступлению США в войну весной 1916 г., и война не длилась бы еще целых 12 месяцев, неся неисчислимые жертвы. Ллойд Джордж обвинил Грея, не желавшего якобы оказать давление на Францию и Вильсона, вставившего в ответе на телеграмму Хауза (которой на самом деле не было. — *О.О.*),

излагавшую документ, неудачное слово «вероятно». «Не было сделано, — писал Ллойд Джордж, — никаких попыток исправить положение». Он объяснял неудачу всего предприятия тем, что Вильсон боялся общественного мнения США, а Грей боялся союзников. В итоге «большой» и одно время многообещающий план провалился [7, с. 456]. Исполнившись этот план, США вступили бы в войну и сократили ее продолжительность. Тем более что Германия не приняла бы союзных условий. Она и весной 1917 г. настаивала на оккупации Бельгии и других неприемлемых условиях.

Ллойд Джордж по-своему объясняет и причины позиции Вильсона. «В это время, — пишет он, — президент был решительным пацифистом. Он мог не принять германских условий, но мог и предложить “средний путь”, т. е. мир неприемлемый и неокончательный». Таким образом, курс Вильсона, его «несправедливая терпимость» к Германии погубила план сокращения войны.

Отметим, что Ллойд Джордж весьма противоречив в своих суждениях. США не имели большой армии ни в конце 1916 г., ни в конце 1917 г., следовательно, их «вес» в переговорах был невелик. В США существовала сильная оппозиция войне, которую Вильсон сумел подавить (с неожиданной помощью немцев) лишь к весне 1917 г. Приближались президентские выборы, и Вильсон должен был учитывать настроение в стране. Таким образом, у президента были реальные, а не выдуманные Ллойд Джорджем причины вставить злополучное слово «вероятно».

Грей после войны утверждал, что Вильсон своим «вероятно» помешал ему сообщить обо всем французам (Россию игнорировали, не сообщив в Петроград даже о приезде Хауза и его целях), хотя французы все знали. Он указывал на тяжелое положение союзников на фронтах в частности, на поражение России в начале 1915 г., большие потери Антанты, поражение Румынии и Греции. Обращение к Франции оказалось очень «деликатным делом» ввиду боев и потерь у Вердена. «В 1916 году ситуация казалась скорее опасной, чем обнадеживающей». Вся ответственность за принятие предложения, уверял Грей, падала на Англию, так как говорить с истекающей кровью Францией о возможных переговорах означало бы подрыв боевого духа и доверия к союзнику [17, р. 129–131]. Грей понимал, что непринятие американского посредничества могло вызвать потерю «симпатий Вильсона». Поэтому Грей избрал традиционный для английской дипломатии путь: тянуть время и постепенно ослаблять напор Хауза.

Оправдывая себя, Грей сочинил историю о том, что он передал меморандум в Военный кабинет и сам исчез, собираясь в так и не состоявшуюся поездку в Россию. На самом деле Грей участвовал в об-

суждениях меморандума на заседаниях Военного кабинета и вместе со всеми другими министрами его отверг. Чтобы выпутаться из этой не очень красивой истории, Грей в мемуарах пространно рассуждал, как и Ллойд Джордж, о том, что было бы, если бы меморандум приняли [17, р. 130, 131].

Некоторое время Хауз, ссылаясь на меморандум, требовал от англичан скорейшего приглашения улаживать мир в Европе, сообщив, однако, о «вероятно» президента Вильсона [18, т. 2, с. 152]. Грей отвечал снова с большим опозданием, уклончиво и постоянно ссылаясь на необходимость согласовывать позицию с союзниками, точнее, с Францией, которая «действует с Англией заодно», хотя французы были превосходно обо всем информированы. Хауз обвинял своего «старого друга» в медлительности, укорял, льстил, угрожал, но дело не продвигалось.

В воспоминаниях Грей писал несколько расплывчато, что Военный кабинет был информирован о «меморандуме Хауза» и что все «были единодушны во мнении, что еще не пришло время, чтобы обсуждать условия мира и переговоры с Хаузом» [17, р. 132, 133]. Хауз об этом ничего не знал. Между тем британский Военный кабинет 22 февраля, 21 марта и позже, в мае, действительно обсуждал сообщение Грея о переговорах и предложениях Хауза. Почти все члены британского Военного кабинета участвовали в беседах с Хаузом. Британская контрразведка передала им дешифрованные тексты переписки Вильсона и Хауза, так что американская позиция была заранее известна Лондону. В итоге на заседаниях кабинета англичане посчитали план Хауза попыткой обеспечить успех В. Вильсона на грядущих президентских выборах и поднять престиж президента во всем мире хитроумным, но пустопорожним маневром. Короче и яснее других суть британской позиции выразил лидер консерваторов А. Бальфур, сказавший, что сейчас предложение Хауза не стоит и «пятиминутного обсуждения» [8, р. 344, 457, 458]. Получается, что англичане не увидели всей глубины и перспективы предложения Хауза, хотя суть поняли и решили Америку в Европу не пускать.

Понять англичан было можно: немцы уже застряли у Вердена, союзники же готовили наступательные операции на всех фронтах. Антанте нужны были американские деньги и припасы, и Грей постарался осторожно напомнить своим коллегам о важности хороших отношений с США и о том, что они не могут бесконечно возобновлять свои предложения. Конечно, не было полной уверенности в скором и обязательном поражении Германии. Но не было и необходимости уступать американцам и принимать их условия мира и «участие» в войне без единого солдата.

Американцы все же продолжали попытки предложить посредничество до конца 1916 г., по-прежнему встречавшие отпор. Наконец

Вильсон (чуть позже Хауз) понял их тщетность. И хотя по инерции предложения посредничества делались и в декабре 1916 г., и даже после объявления о разрыве с Германией, сама политика посредничества была мертва. Крах затеи с меморандумом стал последней главой в ее истории. В Англии не представляли, как президент США сможет еще раз предложить свое посредничество.

В результате этой неудачи резко ухудшились англо-американские отношения, особенно после создания кабинета Д. Ллойд Джорджа, настроенного весьма критически к посредничеству американцев. Со своей стороны США стали еще жестче критиковать английскую политику на морях и в Ирландии. Антибританские высказывания все чаще раздавались в Конгрессе и в ходе избирательной кампании. Принятая в августе 1916 г. программа строительства военно-морского флота частично была нацелена против «владычицы морей» и спровоцировала обострение отношений США и Англии.

В посредничестве Вашингтон выступал самостоятельно, проявлял собственную инициативу, в то время как, решая вопросы морской торговли с англичанами и немцами, приходилось отражать их удары, отвечать на их инициативу. Урегулирование вопросов о блокаде или о подводных лодках немного изменило бы в стратегическом положении США на мировой арене. Успех в посредничестве давал возможность включиться в европейскую политику, занять в ней ведущее место, а главное — участвовать в мирной конференции по крайней мере в качестве равноправного партнера. Последнее являлось главной стратегической целью США. Они хотели влиять на результат войны с точки зрения своих государственных интересов. Ход событий, переменчивое «военное» счастье, изменение места и роли США в мировой политике влияли на тактические цели и методы американской дипломатии: от «работы» с послами к переговорам на самом высоком уровне, от общих призывов к конкретным программам глобального переустройства, от примирения «всех» до открытой поддержки Антанты. Но стратегическая линия не менялась. Конечно, в таком курсе было что-то от отсутствия опыта в практической дипломатии президента Вильсона, от дилетантизма и наивности Хауза. Но главное — этот курс не отвечал соотношению сил, складывающемуся в 1914–1916 гг. Час Америки еще не пробил. Неудача политики посредничества показала американцам их место в мировой политике и со всей силой поставила вопрос о прямом и активном участии в войне.

И, конечно, американцы сильно ошиблись в своих надеждах на поддержку «доверчивого и искреннего друга» Грея и других англичан. Именно действия (и бездействие) Грея было одной из причин провала политики посредничества. В итоге англо-американские от-

ношения еще более обострились. Американское руководство поняло, что ему не на кого опереться в борьбе за место на мировой арене, выступая в качестве арбитра для всех воюющих держав, а затем как невооруженного и невоюющего партнера Антанты.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Международные отношения в эпоху империализма: документы из архивов царского и Временного правительств 1878–1917 гг. Серия 3: 1914–1917.* Москва, Ленинград, Государственное социально-экономическое издательство, 1931–1938.
- [2] *Бахметев-Сазонову 5/18 декабря 1914.* Архив внешней политики Российской империи, 1914, л. 49, 50.
- [3] Baker R.S. *Woodrow Wilson. Life and Letters. Vol. 6. Facing War. 1915–1917.* New York, 1937, p. 452.
- [4] Link A.S. *Wilson the Diplomatist. A look at His Major Foreign Policies.* New York, Johns Hopkins Press, 1974, 159 p.
- [5] Link A.S. *Woodrow Wilson and Progressive Era. 1910–1917.* New York, Harper & Brothers, 1954, 379 p.
- [6] Millis W. *Road to War. America 1914–1917.* Boston, 1935.
- [7] Ллойд Джордж Д. *Военные мемуары. В 6 т.* Москва, Государственное социально-экономическое издательство, 1934–1938.
- [8] Devlin E. *Too Proud to Fight: Woodrow Wilson's Neutrality.* Oxford, Oxford University Press, 1974, p. 344, 457, 458.
- [9] Ерофеев Н.А. Попытка англо-американского соглашения в феврале 1916 г. *Известия АН СССР. Серия История и философия,* Москва, 1948, т. 1, с. 281–287.
- [10] Тарле Е.В. *Новые показания о мировой империалистической войне. Собрание сочинений. В 12 т. Т. 11.* Москва, Издательство Академии Наук СССР, 1961, 879 с.
- [11] Зубок Л.И. *Очерк истории США (1877–1918).* Москва, Государственное издательство политической литературы, 1956, 608 с.
- [12] Зорин В.А., ред. *История дипломатии.* Москва, Государственное издательство политической литературы, 1963, 823 с.
- [13] Козенко Б.Д. Меморандум Хауза-Грэя. *Первая мировая война: политика, идеология, историография (к 75-летию начала войны). Межвузовский сборник.* Куйбышев, КГУ, 1990, 155 с.
- [14] Козенко Б.Д. Посредничество без кавычек. Миротворчество США в 1914–1916 гг. Характер и цели. *Первая мировая война. Дискуссионные проблемы истории.* Москва, Наука, 1994, 303 с.
- [15] Зырянова А.В. *Американо-английские отношения в годы Первой мировой войны: проблемы истории и дипломатии.* Дисс. ... канд. истор. наук. Киров, ВГГУ, 2004, 238 с.
- [16] Отрокова О.Ю. *Американо-английские отношения накануне и в период Первой мировой войны.* Дисс. ... канд. истор. наук. Самара, 2000, 238 с.
- [17] Fallodon G. *Twenty-Five Years. 1892–1916. Vol. 2.* New York, Frederick A. Stokes Company, 1925, 337 p.
- [18] Хауз Э. *Архив полковника Хауза. (Дневник и переписка с президентом Вильсоном и другими политическими деятелями за период 1914–1917 гг.). В 4 т.* Москва, 1937–1945.

- [19] Wilson W. *The Papers of Woodrow Wilson. Vol. 30: May–September, 1914.* 1979, 560 p.
- [20] Calhoun F.S. *Power and Principle. Armed intervention in Wilsonian Foreign Policy.* New York, Kent State University Press, 1986, 323 p.
- [21] *The Letters and Friendships of Sir Cecil Spring-Rice. A Record. Vol. 2.* Boston, New York, Houghton Mifflin Company, 1929, 439 p.
- [22] Baily Th. *A Diplomatic History of the American People.* Englewood Cliffs, 1958.
- [23] Bailey Th. *The Policy of the United States Toward the Neutrality. 1917–1918.* Baltimore, Johns Hopkins University Press, 1942, p. 315.
- [24] *The Published Papers of Woodrow Wilson. War and Peace. Presidential Messages, Addresses, and Public Papers (1917–1924).* New York, 1970.
- [25] Берти Л. *За кулисами Антанты. Дневник британского посла в Париже 1914–1919.* Москва, Ленинград, Государственное издательство, 1927, 225 с.
- [26] May E.R. *The End of American Innocence: A Study of Our Ouw Time. 1912–1917.* NewYork, 1959, p. 335.
- [27] Севостьянов Г.Н., ред. *История США. В 4 т. Т. 2.* Москва, Наука, 1983, 300 с.

Статья поступила в редакцию 26.09.2016

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Отрокова О.Ю. Англия и политика американского посредничества в 1914–1916 гг.: миссии полковника Э. Хауза в Европу. *Гуманитарный вестник*, 2016, вып. 10. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2016-10-389>

Отрокова Ольга Юрьевна — канд. истор. наук, доцент МГТУ им. Н.Э. Баумана. Область научных интересов — международные отношения во время Первой мировой войны, проблемы современной государственности России, дуумвираты и триумвираты в истории. e-mail: otroкова@yandex.ru

Colonel Edward House's missions to Europe

© O.Yu. Otrokova

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The main directions of the U.S. mediation policy at World War I in Europe are described using archival sources. The course and the role of Colonel E.M. House's diplomatic mission in 1914–1916, who was the U.S. president Woodrow Wilson's personal envoy, are revealed.

Keywords: World War I, president W. Wilson, E.M. House, E. Gray, U.S. Mediation policy, the USA, Great Britain.

REFERENCES

- [1] *Mezhdunarodnye otnosheniya v epokhu imperializma: dokumenty iz arkhivov tsarskogo i Vremennogo pravitelstv 1878–1917 gg. Seriya 3: 1914–1917* [International Relations in the Imperialist Period: Documents from the Tsarist Interim Government Archives of 1878–1917: Series 3: 1914–1917]. Moscow, Leningrad, Gos. Soc.-Econ. Publ., 1931–1938.
- [2] *Bakhmetev-Sazonovu, 5/18 dekabrya 1914* [To Bakhmetev-Sazonov, 5/18 December 1914]. Moscow, Archive of the Russian Empire Foreign Affairs, 1914, pp. 49–50.
- [3] Baker R.S. *Woodrow Wilson. Life and Letters. Vol. 6. Facing War. 1915–1917*. New York, 1937, 452 p.
- [4] Link A.S. *Wilson the Diplomatist. A look at His Major Foreign Policies*. New York, Johns Hopkins Press, 1974, 159 p.
- [5] Link A.S. *Woodrow Wilson and Progressive Era. 1910–1917*. New York, Harper & Brothers Publ., 1954, 379 p.
- [6] Millis W. *Road to War. America 1914–1917*. Boston, 1935.
- [7] Lloyd G.D. *Voennye memuary. V 6 t.* [Military Memoirs. Volumes 1–6]. Moscow, Gos. Soc.-Econ. Publ., 1934–1938 [in Russ.].
- [8] Devlin E. *Too Proud to Fight: Woodrow Wilson's Neutrality*. Oxford, Oxford University Press, 1974, pp. 344, 457, 458.
- [9] Erofeev A.H. *Izvestiya AN SSSR. Seriya Istoriya i filosofiya — Proceedings of the USSR Academy of Sciences. Ser. History and Philosophy*, Moscow, 1948, vol. 1, pp. 281–287.
- [10] Tarle E.V. *Novye pokazaniya o mirovoy imperialisticheskoy voyne. Sobranie sochineniy. V 12 t.* [New Evidence of the World Imperialist War. Collected Works in Twelve Volumes]. Moscow, vol. 11, the USSR Academy of Sciences Publ., 1961, 879 p.
- [11] Zubok L.I. *Ocherk istorii SShA (1877–1918)* [Outline of USA History (1877–1918)]. Moscow, Gos. Polit. Liter. Publ., 1956, 608 p.
- [12] Zorin V.A., ed. *Istoriya diplomatii* [The History of Diplomacy]. Moscow, Gos. Polit. Liter. Publ., 1963, 823 p.
- [13] Kozenko B.D. Memorandum Khauza-Greya [House-Grey's Memorandum]. *Pervaya mirovaya vojna: politika, ideologiya, istoriografiya (k 75-letiyu nachala voyny). Mezhvuzovskiy sbornik* [World War I: Politics, Ideology, Historiography (to the 75th Anniversary of the War Outbreak). Interacademic Collection]. Kuybyshev, KGU, 1990, 155 p.

- [14] Kozenko B.D. *Posrednichestvo bez kavyчек. Mirotvorchestvo SShA v 1914–1916 gg. Kharakter i tseli. Pervaya mirovaya vojna. Diskussionnyye problemy istorii* [Intermediation without quotes. The USA peacemaking in 1914–1916. Nature and Goals. World War I. Controversial Issue of History]. Moscow, Nauka Publ., 1994, 303 p.
- [15] Zyryanova A.V. *Amerikano-angliyskie otnosheniya v gody Pervoy mirovoy vojny: problemy istorii i diplomatii*. Diss. cand. istor. nauk [American-English Relations at World War I: Issues of History and Diplomacy. Cand. histor. sci. diss.]. Kirov, 2004, 238 p.
- [16] Otrokova O.Yu. *Amerikano-angliyskie otnosheniya nakanune i v period Pervoy mirovoy vojny* Diss. cand. istor. nauk [Anglo-American Relations before and during World War I. Cand. histor. sci. diss.]. Samara, 2000, 238 p.
- [17] Falloodon G. *Twenty-Five Years. 1892–1916. Vol. 2*. New York, Frederick A. Stokes Company, 1925, 337 p.
- [18] House E. *Arkhiv polkovnika Khauza. (Dnevnik i perepiska s prezidentom Vilsonom i drugimi politicheskimi deyatelnyami za period 1914–1917 gg.)* [Colonel House's Archive. (Diary and Correspondence with President Wilson and other Political Figures in 1914–1917)]. In 4 vol. Moscow, 1937–1945.
- [19] Wilson W. *The Papers of Woodrow Wilson. Vol. 30: May–September, 1914*. 1979, 560 p.
- [20] Calhoun F.S. *Power and Principle. Armed intervention in Wilsonian Foreign Policy*. New York, Kent State University Press, 1986, 323 p.
- [21] *The Letters and Friendships of Sir Cecil Spring-Rice. A Record. Vol. 2*. Boston, New York, Houghton Mifflin Company, 1929, 439 p.
- [22] Baily Th. *A Diplomatic History of the American People*. Englewood Cliffs, 1958.
- [23] Bailey Th. *The Policy of the United States toward the Neutrality. 1917–1918*. Baltimore, Johns Hopkins University Press, 1942, p. 315.
- [24] *The Published Papers of Woodrow Wilson. War and Peace. Presidential Messages, Addresses, and Public Papers (1917–1924)*. New York, 1970.
- [25] Bertie L. *Za kulisami Antanty. Dnevnik britanskogo posla v Parizhe 1914–1919* [Behind the Scenes of the Entente. The diary of the British Ambassador in Paris 1914–1919]. Moscow, Leningrad, Gos. Publ., 1927, 225 p.
- [26] May E.R. *The End of American Innocence: A Study of Our Times. 1912–1917*. New York, 1959, p. 335.
- [27] Sevostianov G.N., ed. *Istoriya SShA*. [History of the United States]. In 4 vol., vol. 2. Moscow, Nauka Publ., 1983, 300 p.

Otrokova O. Yu., Cand. Sci. (Hist.), Assoc. Professor, Bauman Moscow State Technical University. Research interests: international relations at World War I, modern Russian statehood issues, duumvirates and triumvirates in history. e-mail: Otrokova@yandex.ru